

ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 73–81
North Caucasus Legal Vestnik. 2024;(2):73–81

Проблемы конституционного, административного и международного права

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-73-81>

EDN ZARRGK

Государство-цивилизация как основа конституционного строя Российской Федерации

Павел Петрович Баранов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия,
pravosoznanie@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется проблема сохранения цивилизационной идентичности России в контексте реализации идеи «государства-цивилизации». Автор предлагает рассматривать положения о России как государстве-цивилизации в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации, пусть и не получившей своего формального закрепления на уровне текста Конституции. Также в статье анализируется проблема обозначения России как государства-цивилизации в программных документах стратегического планирования. Аналогичный блок проблем рассматривается и применительно к вопросу о традиционных ценностях, защита которых одно из базовых условий обеспечения цивилизационной идентичности в сложных современных геополитических реалиях.

Ключевые слова: государство-цивилизация, конституционная реформа 2020 года, Конституционный Суд РФ, Конституция РФ, основы конституционного строя, Президент РФ, Русский мир, традиционные ценности, цивилизационная идентичность

Для цитирования: Баранов П. П. Государство-цивилизация как основа конституционного строя Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 73–81. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-73-81>. EDN ZARRGK

Problems of Constitutional, Administrative and International Law

Original article

State-civilization as the basis of the constitutional system of the Russian Federation

Pavel P. Baranov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, pravosoznanie@gmail.com

Abstract. The article analyzes the problem of preserving Russia's civilizational identity in the context of implementing the idea of a “civilization state.” The author proposes to consider the provisions on Russia as a state-civilization as one of the foundations of the constitutional system of the Russian Federation, even if it has not received its formal enshrinement at the level of the text of the Constitution. The article also analyzes the problem of designating Russia as a state-civilization in strategic

planning documents. A similar block of problems is considered in relation to the issue of traditional values, the protection of which is one of the basic conditions for ensuring civilizational identity in complex modern geopolitical realities.

Keywords: civilizational identity, Constitution of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional reform of 2020, foundations of the constitutional system, President of the Russian Federation, Russian World, traditional values, state-civilization

For citation: Baranov P. P. State-civilization as the basis of the constitutional system of the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(2):73–81. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-73-81>. EDN ZARRGK

Основы конституционного строя – это не только глава, открывающая первый раздел Конституции Российской Федерации, обладающая высшей юридической силой по отношению к другим главам, но и важнейшая категория современного отечественного конституционализма, олицетворяющая базовые основополагающие характеристики российского государства, а также цели и задачи дальнейшего конституционно-правового строительства. Напомним, что действующая отечественная Конституция принималась в особых политических и геополитических условиях. С одной стороны, речь идет о тяжелейшем внутривнутриполитическом конституционном кризисе, который только по удачному стечению обстоятельств не привел к серьезному внутригражданскому противостоянию, что сказалось и на резко сократившихся сроках подготовки конституционного текста и на его содержательной части. С другой стороны, время принятия первой российской Конституции сейчас принято обозначить, как время либерально-политических иллюзий. Речь идет об излишней идеализации идеи универсальных ценностей современной цивилизации (в общепланетарном масштабе), которая на деле была сведена к абсолютизации именно прозападных ценностей и отрицанию особого национального пути конституционно-правового развития. Неслучайно в последнее время мы все чаще слышим предложения внести изменения в базовые положения конституционного текста: ст. 2 Конституции – права и свободы как высшая ценность, ст. 13 Конституции – запрет государственной идеологии, ст. 9 Конституции – частная собственность на природные ресурсы, в том числе, недра (в настоящее время ограничивается на уровне отраслевого законодательства), ст. 12 Конституции – выведение органов местного самоуправления из системы государственной власти (в настоящее время государственная и местная власть входят в единую систему публичной власти), ст. 15 Конституции – приоритет норм международных договоров над нормами федеральных законов и др.

Как мы уже отметили, сегодня от представителей высшей политической элиты все чаще можно услышать предложения о внесении изменений в главу вторую Конституции РФ. Однако, как мы помним, произошедшая в 2020-м году конституционная реформа, имевшая ярко выраженный консервативный характер, и имевшая значительный положительный эффект, для обоснования цивилизационной идентичности российского государства, защиты конституционного суверенитета и возвращения к цивилизационным истокам отечественной государственности, была ограничена внесением конституционных поправок в главы с третьей по восьмую и не затронула первые две главы конституции. Именно по этой причине достаточное количество исследователей отмечают незаконченный и частичный характер консервативной реформы, который в том числе сказался и на ясности и последовательности конституционного текста. Причины, по которым конституционный законодатель решил ограничиться процедурой внесения конституционных поправок все еще не ясны.

Возможно, речь идет об отсутствии в современном законодательстве четкого конституционно-правового механизма пересмотра и принятия новой Конституции. Напомним, что необходимый для проведения данной процедуры Федеральный конституционный закон

«О Конституционном Собрании Российской Федерации» все еще не принят, хотя его проект подготовлен достаточно давно и последние изменения вносились в октябре 2020 г. Отметим также, что и для представителей научного сообщества вопросы формирования данного органа всегда были важной темой для обсуждения [1]. С другой стороны у инициаторов конституционной реформы было достаточно времени, чтобы разработать новый порядок конституционной реформы, введя две новые дополнительные стадии (предварительный контроль со стороны Конституционного Суда РФ и общероссийское голосование). Возможно также, что авторы конституционной реформы не хотели ломать сложившуюся структуру конституционного текста, что могло бы создать сложности для исполнения всего блока правовых решений Конституционного Суда РФ. В любом случае соответствующее решение было принято и у авторов реформы не было технической возможности изменить главы первую и вторую. В итоге глава, включающая основы конституционного строя, осталась без изменений, что не дало возможности пересмотреть отдельные и на сегодняшний день спорные положения, как и уделить большее внимание особенностям цивилизационной идентичности российского государства на сегодняшнем этапе его развития.

Отметим, что вопрос о государственной цивилизационной идентичности не является принципиально новым для отечественной правовой науки. Однако в последние годы понимание России как государства-цивилизации начинает все активнее осваивать современное правовое пространство, не только на уровне общетеоретических исследований, но и, что особенно важно – на уровне правовых актов.

Одно из самых ранних упоминаний России как государства-цивилизации можно увидеть в Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2012 г. В частности, Президент РФ отметил, что «Россия веками развивалась как многонациональное государство... государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой»¹. Напомним, что Послание Президента РФ следует относить к документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне². Однако это был один из первых случаев, когда понимание России как государства-цивилизации официально прозвучало от одного из представителей высшей публичной власти. Именно с этого момента Россия как государство-цивилизация стало упоминаться на уровне подзаконных правовых актов, правда, только в документах, формально относящихся к документам «стратегического планирования». Что же касается современного федерального законодательства, то оно соответствующую проблематику, по сути, обходит.

Отметим также, что «Государство-цивилизация» в тексте однотипных по характеру документах то присутствует, то отсутствует. Например, в тексте утратившей силу государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 – 2020 годы³ присутствовали такие цели ее реализации, как «укрепление единого культурного пространства России как исторического государства-цивилизации». Как отмечали в той связи исследователи, «анализ основных целей данной Программы говорит о понимании и декларировании единства, взаимообусловленности развития культуры и российской

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // Российская газета. № 287. 13.12.2012.

² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.06.2014. № 26 (часть I). Ст. 3378; Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 15.11.2021. № 46. Ст. 7676.

³ Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2012 № 2567-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 – 2020 годы"» (утратило силу) // Собрание законодательства РФ. 14.01.2013. № 2. Ст. 105.

государственности» [2]. В пришедшей ей на смену государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры»¹ подобных целей не обозначено. Правда, заявлены такие цели как «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения». На первый взгляд, можно было бы сказать, что речь идет, примерно, об одном и том же. И с этим нельзя не согласиться. Однако соглашаясь с тем, что общий смысл не изменился, отметим, что «государство-цивилизация» и «российская-цивилизация» – это разнопорядковые категории.

Таким образом на уровне соответствующих документов на сегодняшний день утвердились, как минимум, две категории:

1) «государство-цивилизация» – например, утратившая силу государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 – 2020 годы, оперирует категорией «историческое государство-цивилизация»;

2) «российская цивилизация» – как это сделано в действующей государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры». Надо сказать, что соответствующий проект, касающийся дополнения действующей программы формулировкой «укрепление единого культурного пространства России как исторического государства-цивилизации» был подготовлен Минкультуры России еще в феврале 2021 г., однако так и не был реализован.

Обращаясь к проблеме слабой теоретической и научной разработанности категорий «цивилизация», «государство-цивилизация», «цивилизационная идентичность» применительно к специфике именно юридического знания, упомянем и такую категорию как традиционные духовно-нравственные ценности.

Не так давно обсуждение проблемы российских духовно-нравственных ценностей вышло на новый виток. Связано это было с опубликованием Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»². Ни коим образом не принижая значение этого документа и его значимости для дальнейших работ по выработке правовых механизмов защиты национального суверенитета, отметим, что он вызвал значительное количество споров у представителей различных отраслей гуманитарной науки. Наибольшие замечания вызвала именно теоретическая проработка вопроса. Речь идет как о понятии традиционных духовно-нравственных ценностей, так и их конкретном перечне. Даже в рамках самого представленного перечня возникают вопросы целесообразности представленной иерархии. В частности, сначала идут такие ценности как - жизнь, достоинство, права и свободы человека, и только потом – патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу и др. И это в условиях, когда все большую популярность приобретает, в том числе у политической элиты, мнение о необходимости исключения статьи второй из текста Конституции РФ (права и свободы как высшая ценность) или ее значительному изменению.

Кроме того, сам набор традиционных ценностей в тех или иных вариантах был сформирован достаточно давно, уже не раз упоминался в документах стратегического планирования и просто автоматически переходит из одного документа в другой. Другой пример, такие ценности как, например, патриотизм и гражданственность в ст. 3 Федерального закона

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 (ред. от 26.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры"» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2163.

² Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977.

«Об образовании в Российской Федерации» вообще вынесены за рамки категории «русские духовно-нравственные ценности» и представлены относительно обособленно¹. Данные примеры наглядно демонстрируют, что формально-юридически идеи государства-цивилизации, цивилизационных ценностей, российских духовно-нравственных ценностей в отечественном правовом пространстве проработаны еще слабо, пусть и упоминаются достаточно часто. То же можно сказать и об обозначении роли ведущих конфессий в системе цивилизационной и национальной идентичности, которая традиционно обозначается весьма формально.

Принципиальным моментом стало обозначение России как государства-цивилизации в Указе Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»² (в данном документе традиционные духовно-нравственные ценности упоминаются десять раз). Речь идет, в том числе, о выходе идеи государства-цивилизации за формальные рамки государственных границ, предполагающее возможность интеграции по цивилизационному признаку на всем евразийском пространстве и пространстве бывшего СССР, в том числе. В частности, в Концепции внешней политики было обозначено «особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира». Другими словами, на уровне документов стратегического планирования, не отменяется идея «государства-цивилизации», однако допускается наличие и межгосударственной цивилизационной идентичности, которая может быть представлена в такой формулировке как «Русский мир». Сама формулировка «Русский мир» появилась еще раньше, как и идея его выделения. Например, в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом 2022 года отмечалось «увеличение количества попыток принизить значимость российской культуры... дискредитировать Русский мир, его традиции и идеалы, подменяя их псевдоценностями»³.

Надо сказать, что категория «Русский мир» также постепенно входит и в обиход отечественных правоведов. В частности, часть авторов считает, что «оформившаяся за века единая полиэтническая русская государственность является ядром Русского мира, который существует на уровне веры, интеллекта, духовности и культуры» [3], а сам русский мир представляет из себя исторически сложившуюся культурную общность [4]. На наш взгляд, Русский мир развивается как гипотетическое международное трансконтинентальное сообщество, объединенное причастностью к России и лояльностью к русскому языку и русской культуре. Эта категория обозначает культурно-цивилизационную, геополитическую и религиозную концепцию, которая подразумевает объединение русскоязычного и сочувствующего ему населения по всему миру. Получив особую популярность в последнее десятилетие прошлого века, с начала 2000-х гг. «Русский мир» занял свое место в научном и политическом дискурсе. Начиная с 2008 г., данный термин стал использоваться и на уровне программных документов стратегического планирования. Одновременно отметим, что вопрос о том, что же на сегодняшний момент является более приоритетным – акцент на государственную цивилизационную идентичность или же на межгосударственную остается открытым, в том числе и на уровне правовой системы России.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.04.2023. № 14. Ст. 2406.

³ Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 (ред. от 17.10.2022) «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 12.09.2022. № 37. Ст. 6315.

В целом утверждение в ряде документов России как государства-цивилизации символизирует смену геополитического и внешнеполитического курса нашего государства. В настоящее время мы наблюдаем отход от идеи полноценной интеграции в мировое сообщество на основе базовых универсальных ценностей и переход к модели относительно самостоятельного и самодостаточного функционирования на основе базовых национальных цивилизационных ценностей. В этой связи возникновение и оформление идеи нации-государства в России отдельными исследователями справедливо связывается и процессами правовой глобализации, которые в последние десятилетия приобрели характер откровенной угрозы конституционной безопасности Российской Федерации и ее государственному суверенитету. Речь идет о том, что враждебные России государства, управляющие процессами глобализации, являются государствами западного цивилизационного типа и стремятся навязать ей чуждые ценности цивилизационного характера. Делается это неслучайно. Россию стремятся выкинуть из общемировых международно-политических процессов и навязать однополярный мир во главе с США.

Тактика, так называемого, мирового гегемона в общих чертах сводится к следующим действиям:

- создание универсальных международных организаций, которые занимаются продвижением исключительно прозападных цивилизационных ценностей;
- инициирование заключения особых международных договоров, основанных на принципах западной цивилизации;
- принижение роли и значения традиционных международных объединений, типа ООН и принятие решений одностороннего характера, или же жесткое давление на членов традиционных международных объединений с использованием средств как политического, так и идеологического шантажа;
- избирательная апелляция к принципам международного права в их оригинальной прозападной интерпретации выгодной исключительно цивилизациям прозападного типа;
- использование средств и орудий экономической глобализации в процессе навязывания так называемых универсальных ценностей всем членам мирового сообщества;
- мощное идеологическое воздействие на всех членов мирового сообщества, пропаганда прозападного образа жизни, непризнание права иных цивилизаций на собственный курс развития и обоснование исключительности и универсальности цивилизационных ценностей прозападного типа.

При этом, не вызывает никаких сомнений утверждение, что Россия не относится к западному цивилизационному типу, не являясь частью западной и европейской цивилизации. «Россия – евразийское государство-цивилизация со своей иерархией ценностей, не совпадающей с иерархией ценностей западных государств». Противоположные утверждения, которые все еще можно услышать от отдельных представителей «российской правящей, предпринимательской, культурной и научной элиты... компрадорской, англоманской, прозападной» характеризуют ее оторванность от национальных корней и русской истории» [5].

На наш взгляд, российская цивилизация выступает как уникальное социокультурное образование и представляет собой совокупность исторически сложившихся традиций, ценностей, обычаев, языка, культуры, которые отличают Россию от других цивилизационных общностей. Основные черты российской цивилизации включают в себя: синтез восточных и западных культурных элементов, сильное влияние традиционных конфессий и, в частности, русской православной церкви, коллективизм и важность ценностей общественного характера, приоритет духовного над материальным, уникальный язык и литература, разнообразие этнических групп и культурных традиций, долгая история развития и особое географическое положение. В политической сфере можно выделить тягу к единоличной и сильной власти и ее жесткую централизацию.

И пусть идея нации-государства не получила своего буквального формально-юридического оформления на уровне конституционного текста в современной России ее без сомнения следует признать одной из основ конституционного строя Российской Федерации.

Обращаясь к общетеоретическим аспектам цивилизационной идентичности, отметим следующее:

1) цивилизационные ценности – это набор моральных, нравственных, этических, политических, идеологических и социокультурных установок;

2) цивилизационные ценности призваны объединить различные социальные, этнические, религиозные и географические группы, на основе общего знаменателя, так называемого, цивилизационного кода;

3) в ситуации многонационального и многоконфессионального государства именно цивилизационные ценности позволяют создать единый и относительно однородный нравственно-культурный ландшафт, выступающий основой для построения и существования единого государства;

4) единая цивилизационная идентичность может не ограничиваться рамками одного государства и выступать основанием для межгосударственной консолидации, что особенно актуально в ситуации затяжного и глобального геополитического кризиса последних лет. Неслучайно в последнее время все чаще можно услышать выражение «Русский мир», в качестве обозначения особой формы цивилизационной идентичности.

Вопросам цивилизационной идентичности России были посвящены труды многих известных ученых и исследователей. Наиболее важные черты российской цивилизации получили развитие в концепции «Москва – третий Рим», идеях славянофилов, теории культурно-исторических типов человечества, теории исторического развития Тойнби, теории культуры Освальда Шпенглера и других.

Николай Яковлевич Данилевский – русский социолог, культуролог, публицист, является автором одной из наиболее известных теорий, посвященных сравнению России и Европы. По мнению автора, Россия и Европа являются двумя разными культурными и цивилизационными формациями, которые существуют и развиваются по-разному. Цивилизационные отличия затрагивают не только особенности социального и политического уклада, но и основы функционирования общества и государства, в частности, особенности политического режима. При этом Европа уже достигла максимального уровня своего развития, а Россия все еще находится в стадии своего становления. В работах Данилевского, цивилизация – это в первую очередь понятие наднациональное. Научному обоснованию геополитической стратегии России Данилевский посвятил книгу «Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций» (1869 г.). Славянскую цивилизацию Данилевский выделял в самостоятельный культурно-исторический тип, у которого свои истоки, своя история свое будущее. Автор сформулировал вывод о том, что Россия не принадлежит к римско-германской (европейской цивилизации), которая чужда ей по своему внутреннему складу. Сами размеры России для Европы уже аномалия, а одним своим существованием Россия нарушает систему европейского равновесия, потому что слишком могущественна и не может рассматриваться исключительно как одно из европейских государств.

Освальд Шпенглер – немецкий историк, философ и публицист рассматривал Россию как особый культурно-исторический мир, который нельзя смешивать с Европой. Особость российской цивилизации автор видел в смешении национальностей и культур, благодаря которому на свет появилась цивилизация принципиально нового типа. По мнению автора, реформы западноевропейского типа всегда происходили от представителей российской политической элиты, как правило, не находя поддержки у населения. Освальд Шпенглер в своей знаковой работе «Закат Европы» (1918 г.) сквозь призму культурологии одним из первых на Западе заявил, что Россию ожидает большое и великое будущее. По мнению Шпенглера

следующее тысячелетие будет принадлежать культуре России, основная задача которой – рождение новой «религии».

Арнольд Джозеф Тойнби – английский историк, социолог, культуролог и философ характеризовал Россию как отдельную цивилизацию, которая является уникальной и отличается от других. Особой чертой российской цивилизации, отмеченных Тойнби, является русская душа и ее особые психологические особенности. По мнению автора, российская цивилизация, одна из немногих добровольно согласившихся на отдельные элементы вестернизации и европеизации, тем не менее не отказалась от своей национальной идентичности. Тойнби в своем научном цикле «Постижение истории» показывает, что русская и западная цивилизация имеют русский корень, так как происходит из эллинской цивилизации. Однако они изначально противоположны, потому что принадлежат к двум различным ветвям христианства, католицизму и православию. Особый путь развития России автор связывает, в том числе, с противостоянием с западной цивилизацией, от которой постоянно исходят угрозы. Русскую цивилизацию автор рассматривал как завершенную и состоявшуюся социальную общность. В соответствии с его предсказаниями в XXI веке именно Россия, Китай и исламский мир будут определять основные векторы развития человечества.

В заключение отметим следующее. Цивилизационная идентичность традиционно выходит за рамки географических, этнических и религиозных характеристик народов, населяющих Россию. В определенном смысле «государство-цивилизация» конкурирует с идеей политической (гражданской) нации. Однако, в отличие от политической нации, в основу которой ставится в большей степени рациональный аспект интеграции, цивилизационная идентичность предполагает историческую и социокультурную обусловленность соответствующего объединения.

Цивилизационная идентичность современной России, проблема, которую вполне закономерно можно рассматривать на примере актуальных конституционно-правовых процессов. Выделим наиболее важные:

1. Возвращение к идее традиционных консервативных ценностей, характеризующих общий цивилизационный код народов России

Последнее десятилетие прошлого века было ознаменовано резкой сменой политических и идеологических парадигм. Новую российскую Конституцию отличала радикальная либерализация конституционно-правового пространства. Как показало время, новый конституционно-правовой режим так и не получил одобрения у большей части населения России. Конституционная реформа 2020 года отчасти исправила положение, предложив целый набор конституционных новелл консервативного цивилизационного характера. Однако частичный и неполный характер реформы, когда первая и вторая главы остались без изменений, сказался и на результате. Две первые главы российской Конституции все еще олицетворяют излишне либерализованную модель организации власти и общества, плохо соответствующую традиционным цивилизационным ценностям современных россиян. При этом нельзя не признать, что на уровне отраслевого законодательства работа по утверждению и правовому оформлению консервативных цивилизационных ценностей ведется активно и вполне успешно.

2. Укрепление конституционно-правового суверенитета

Защита цивилизационной идентичности не может ограничиваться исключительно внутригосударственной политикой и объективно дополняется соответствующими механизмами на международной арене. В ходе конституционной реформы 2020 года были существенно расширены и уточнены полномочия Конституционного Суда РФ в сфере охраны конституционного суверенитета. Речь идет о проверке на возможность исполнения в России решений надгосударственных органов власти и решений надгосударственных судебных органов. Правда, последнее полномочие ранее уже было представлено на уровне федерального конституционного закона. В этом же контексте следует рассматривать и выход России

из Совета Европы, решения которого в последние годы отличались явной ангажированностью, не соответствовали идее конституционного суверенитета и, зачастую, противоречили набору традиционных консервативных ценностей россиян.

В современной России идея государства-цивилизации активно развивается на уровне документов стратегического планирования. Что же касается ее оформления на уровне федерального законодательства, то на сегодняшний момент таких попыток даже не предпринимается. Это, на наш взгляд, является серьезным упущением. Кроме того, не имея возможности и желания прибегать к пересмотру Конституции и принятия новой, понимание России как государства-цивилизации законодатель вполне мог бы оформить на уровне главы третьей – Федеративное устройство. Тем самым можно было бы ограничиться «упрощенной» процедурой внесения поправок. Одновременно заметим, что цивилизационная идентичность может не ограничиваться границами одного государства. Не случайно на уровне соответствующих правовых документов уже прозвучала формулировка – «Русский мир». Это дает повод серьезно задуматься о возможностях цивилизационной интеграции, как минимум на уровне дружественных стран бывшего СССР.

Список источников

1. Малофеев К. В. К вопросу о порядке формирования, составе и структуре Конституционного Собрания Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 4. С. 23–31.
2. Шамшутдинова А. Р. Система источников административно-правового регулирования культуры // Административное и муниципальное право. 2016. № 4. С. 363–373.
3. Бабурин С. Н. Конституционные принципы культуры России в современных условиях // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 15–21.
4. Белоусова М. А. Этническая самоидентификация: конституционное право выбора национальности // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 9. С. 56–60.
5. Шумилов В. М. Концепция глобального права и глобальной нормативной системы // Современный юрист. 2015. № 3. С. 70–87.

References

1. Malofeev K. V. On the order of formation, composition and structure of the Constitutional Assembly of the Russian Federation. *State power and local self-government*. 2022;(4):23–31. (In Russ.)
2. Shamshutdinova A. R. System of sources of administrative and legal regulation of culture. *Administrative and municipal law*. 2016;(4):363–373. (In Russ.)
3. Baburin S. N. Constitutional principles of Russian culture in modern conditions. *Constitutional and municipal law*. 2023;(2):15–21. (In Russ.)
4. Belousova M. A. Ethnic self-identification: constitutional right to choose a nation. *Constitutional and municipal law*. 2019;(9):56–60. (In Russ.)
5. Shumilov V. M. Concept of Global Law and Global Normative System. *The Modern Lawyer*. 2015;(3):70–87. (In Russ.)

Информация об авторе

П. П. Баранов – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

P. P. Baranov – Honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Department of Constitutional and Municipal Law, South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 03.05.2024; одобрена после рецензирования 23.05.2024; принята к публикации 24.05.2024.

The article was submitted 03.05.2024; approved after reviewing 23.05.2024; accepted for publication 24.05.2024.